

Исследование объёмной керамической скульптуры в памятниках Нижнего Амура¹

Зоя Степановна Лапшина,

кандидат исторических наук, доцент кафедры церковно-практических и исторических дисциплин Хабаровской духовной семинарии, Хабаровск.

E-mail: lapshinazoy@gmail.com

В результате археологических исследований стоянок и поселений Нижнего Приамурья, а также поисковых работ на этой территории в XX—начале XXI в. накоплено большое количество коллекций предметов искусства. Эти находки разнообразны по жанрам, используемому материалу, историческим эпохам и принадлежности к конкретным археологическим культурам. Объект исследования автора — археологические культуры и первобытное искусство оседлых рыболовов каменного века низовьев Амура. В качестве предмета изучения избран жанр объёмной керамической скульптуры, представленный коллекцией керамических фигурок, получивших в научной литературе название «женские личины». Такие изделия возрастом примерно VI—III тыс. л.н. обнаружены в поселениях Кондон, Гася, Сучу, Малая Гавань, Кольчём-3, Хумми. В работе систематизируются данные о процессе формирования коллекции скульптур-личин, полученные из публикаций А.П. Окладникова, А.П. Деревянко, В.Е. Медведева, А.К. Конопацкого, И.Я. Шевкомуда и материалов автора статьи. Описана коллекция объёмных женских скульптур, приуроченная к слою позднего неолита поселения Хумми (вознесеновская культура). Новизна статьи заключается в отсутствии исследований по систематизации материалов коллекций керамических объёмных скульптур в нижеамурской археологии, в привлечении новых сведений, не вошедших ещё в научный оборот. Отмечается необходимость подготовки отдельного издания, представляющего собой общий свод коллекций первобытного искусства региона.

Ключевые слова: археология, каменный век, личины, керамическая объёмная скульптура, поселения Кондон, Гася, Сучу, Хумми.

The Study of Volumetric Ceramic Sculpture at the Sites of the Lower Amur.

Zoia Lapshina, Khabarovsk Theological Seminary, Khabarovsk, Russia.

E-mail: lapshinazoy@gmail.com.

As a result of archaeological studies of the sites and settlements of the Lower Amur region as well as prospecting works in the twentieth and the early

¹ ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4283-7365>.

twenty-first centuries, a large number of collections of art objects have been accumulated. These archaeological finds are diverse in genres, used material, historical epochs and belonging to specific archaeological cultures. The object of the author's research is the archaeological cultures and the primitive art of the settled fishermen of the Stone Age in the lower reaches of the Amur River. The genre of volumetric ceramic sculpture is chosen as a subject of the research, which is represented by the collection of ceramic figurines called "female masks" in the scientific literature. Such items, which are from six to three thousand years old, were found in the settlements of Kondon, Gasya, Suchu, Malaya Gavan, Kolchem-2 and Khummi. The paper systematizes the data on the process of the collection of the sculptures obtained from the publications of A.P. Okladnikov, A.P. Derevianko, V.E. Medvedev, A.K. Konopatsky, I.Y. Shevkomud and the authors of this paper. The collection of volumetric female sculptures from the Late Neolithic of the Khummi settlement (the Voznesenovskaya culture) is described. The novelty of the paper is that there is no research on the systematization of materials of the collections of volumetric ceramic sculptures in the Lower Amur archaeology, and the new data can be introduced in the scientific discourse. It is pointed out that it is necessary to prepare a separate publication representing a general summary of collections of the primitive art of the region.

Keywords: archaeology, Stone Age, masks, ceramic volumetric sculpture, settlements of Kondon, Gasya, Suchu, Khummi.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В каменном веке Нижнего Приамурья (XIII—III тыс. л.н.) сформировались культуры оседлых рыболовов, основу пищевого ресурса которых составлял промысел проходного лосося. На базе устойчивого рыболовного хозяйства в условиях экономической стабильности развивалась духовная сфера жизни древних людей, их ритуально-обрядовая практика стала причиной появления богатого и разнообразного искусства.

Для нижнеамурской археологии каменного века ключевыми признаками культурного своеобразия ареала стали личины-маски, характерные для нескольких жанров искусства. Они являются главным и определяющим признаком антропоморфных изображений петроглифов Амура, к «личинам» отнесены также головы керамических скульптур, найденных в культурных слоях поселений. Этим термином называют и антропоморфные изображения на поверхности ритуальных керамических сосудов, впервые обнаруженных возле села Вознесенского Амурского района Хабаровского края в 1935 г. Нижнеамурской комплексной экспедицией Государственной академии истории материальной культуры [12]. В процессе раскопок неолитического поселения Кондон (Солнечный район Хабаровского края) обнаружена женская глиняная скульптура, которая стала эталоном для последующих подобных находок неолитического

времени [13]. В настоящее время этот фонд источников пополнен археологически целыми скульптурами и отломанными торсами, что позволяет перейти к обозначению этих предметов как группы объёмных керамических скульптур. Раскопки В.Е. Медведевым поселения Сучу (Ульчский район) дали серию находок глиняных фигур, голов и торсов, что позволило увидеть традицию скульптурных объёмных женских изображений. Многочисленность керамических изделий и их разнообразие позволяют в перспективе изучать тематические группы, их функции в ритуально-обрядовой жизни древнего социума.

По мере увеличения количества артефактов закономерно возникает необходимость их анализа и систематизации сведений, дальнейшей разработки понятийного аппарата и обозначений. Изначальное название «женские личины» («личины») давно переросло свои рамки — эти артефакты практически перешли в категорию объёмных керамических женских скульптур. Внутри образовавшейся категории необходима классификация с учётом устоявшихся признаков и отличительных черт новооткрытых артефактов. В конечном итоге эти обобщённые сведения и классифицированные коллекции призваны составить фонд материалов для свода памятников первобытного искусства региона.

В предлагаемой статье собраны сведения об антропоморфных женских изображениях, которые долгое время воспринимались как «личины» и напоминали по морфологии кондонскую фигурку. Следует отметить, что женские скульптуры создавались и в камне, причём они появились гораздо раньше глиняных [9]. Тема каменных женских фигурок очень важна, но она выходит за пределы данной работы. В поле научных интересов автора — археологические культуры и первобытное искусство оседлых рыболовов каменного века Нижнего Приамурья. Предмет исследований — жанр объёмной скульптуры в материалах археологических памятников. Целью статьи стало изучение процесса формирования коллекции объёмной керамической скульптуры каменного века по публикациям, систематизация сведений, а также введение в научный оборот аналогичных артефактов, обнаруженных автором в поселении Хумми (вблизи г. Комсомольска-на-Амуре).

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ

Первые публикации относятся к началу археологических раскопок древних памятников в низовьях Амура, проведённых Дальневосточной археологической экспедицией СО АН СССР в 1960-х гг. Первым из них стал памятник возле нанайского села Кондон в Солнечном районе Хабаровского края. На плечике котлована жилища № 3 обнаружена керамическая скульптура, которую в прессе и научных публикациях называли Венерой или Афродитой [13]. В дальнейшем

эта находка служила неким образцом при описании и идентификации подобных скульптур. Чаще находили отломанную голову — эти артефакты получили обозначение «личины», что ставило их в один ряд с личинами петроглифов Сикачи-Аляна и Малышева. Кондонская Венера заняла центральное положение среди скульптур из глины в цветном альбоме А.П. Окладникова «Древнее искусство Приамурья». В нём представлены также более скромные артефакты: три личины (головы), найденные в 1972 г., и целая керамическая скульптура, обнаруженная в полевом сезоне 1973 г. в поселении о. Сучу [15, рис. 16, 26].

В поселении Гася (Нанайский район) в 1989 г. А.П. Деревянко и В.Е. Медведев обнаружили в малышевском слое фрагмент «непривычной» скульптурки. По заключению авторов раскопок, это «голова мужчины монголоидной расы», на его лице по щекам имеются по четыре тонких полосы-татуировки [7, рис. 3: 5, с. 232; 1, рис. 21: 1, с. 39].

Изображение по тонкости черт лица может быть и женским. На наш взгляд, полосы на щеках воспринимаются ещё и как условная передача пальцев рук, чему соответствует и приоткрытый рот: перед зрителем поражённый какой-то мыслью человек, он непроизвольно приложил пальцы рук к щекам. Несмотря на условность манеры изображения, живо переданы черты конкретного человека. В скульптурном портрете соединены реалистические черты (брови, нос, рот) с условными (глаза, пальцы), что несколько не мешает точной передаче не только внешности, но и состояния изображаемого. На голове фигурки островерхая повязка или головной убор, на котором прочерчены пересекающиеся полосы, образующие ромбы. Найдка открывает новый ряд скульптурных объёмных изображений, не соответствующих тем правилам, по которым создавались обнаруженные ранее женские фигурки.

В 1994 г. автором опубликован материал о находке головы объёмной керамической скульптуры и окружающих её фрагментов ритуальных сосудов, песта фаллической формы и куранта полусферической формы в многослойном поселении Хумми. К сожалению, в статье отсутствовали изображения описываемых предметов [4]. Найдки были отнесены к малышевской культуре, что не подтвердилось дальнейшими исследованиями. В поселении Хумми залегают два неолитических слоя: ранний относится к осиповской культуре начального неолита, а поздний — к вознесенской культуре финального неолита, и упомянутый комплекс относится к последней. В 1999 г. голова объёмной скульптуры и сопровождавшие её находки вошли в монографию автора «Древности озера Хумми», посвящённую материалам раскопок 1990—1998 гг. [5].

В 1996 г. опубликована статья А.К. Конопацкого, где он выделил находки женских скульптур из культурных слоёв памятников Сикачи-Аляна (каменный артефакт), Сучу и Малой Гавани (глиняные фигурки) как один из своеобразных канонов неолитического

искусства Нижнего Амура. В статье приведена таблица сочетания сюжетов искусства в различных памятниках [3, с. 147].

Исследования первых десятилетий XXI в. обогатили фонд скульптурных изображений неолита. Заслужой В.Е. Медведева стало формирование многочисленной коллекции скульптур сакрального назначения, полученных в результате раскопок жилищ малышевской и вознесеновской культур на о. Сучу возле с. Мариинского. В частности, он описывает более 10 антропоморфных, в основном женских, керамических скульптурок, которые залегали в слое фрагментами, целые фигурки встречались значительно реже. Особенно важны находки торса или целые фигурки с торсом, так как эталонный кондонский экземпляр расколот в нижней части и не было полных представлений о торсе. На Сучу в малышевском слое среднего неолита найдены две скульптурки: одна целая в жилище 1, другая без головы в жилище 4 [8, рис. 3, с. 59]. Для малышевского слоя жилища 24 получена радиоуглеродная дата — 6070 ± 90 л.н. (СОАН-4347) [2, с. 203]. Что касается женских фигурок вознесеновской культуры, только в жилище 25 в сезон 2000 г. найдено две целые женские скульптурки и две фрагментарные. Авторы раскопок описали два торса, из них на одном пятью парами прочерченных углов показаны рёбра, а на другом торсе прочерчены две груди с точками и ниже две пары углов-рёбер, а нижняя часть была утрачена [2, табл. CLVI, с. 551]. Для датировки слоя жилища 25 сделана серия радиоуглеродных дат, представим две из них: 5180 ± 100 л.н. (КСР-498) и 4729 ± 100 л.н. (СОАН-4349) [2, с. 285]. Слой относится ко времени рубежа III тыс. л.н. и позднее. В.Е. Медведев предлагает гипотезу культурной преемственности малышевского и вознесеновского слоёв Сучу, одна из линий аргументации связана с традицией объёмной глиняной скульптуры. В плане теоретического осмысления источников серьёзным научным вкладом является выделение им в числе антропоморфных фигур гинандроморфных, антропо-зооморфных скульптурных изображений в поселении Сучу. Исследователь выявил главную черту их семантического содержания — соединение в одном образе женских и мужских, а иногда женских и звериных признаков. Выделен также ряд фаллических изделий, куда вошли женские скульптурки с вытянутой и приплюснутой верхней частью головы [8]. Именно эта морфология скульптур соответствует облику кондонской Венеры. Заслуживает внимания корреляция находок керамических фигурок низовьев Амура и японских фигурок тогу и гангу культуры Дзёмон о. Хоккайдо, которую предлагает В.Е. Медведев в статьях «Новые сюжеты в искусстве нижнеамурского неолита и связанные с ними представления древних» (2000) и «Проблема истоков некоторых скульптурных и наскальных образов в первобытном искусстве юга Дальнего Востока и находки, относящиеся к осиповской культуре на Амуре» (2001). Он показал хронологическое соответствие времени появления японских фигурок и амурских керамических скульптур, а также поставил вопрос

об их функциональном назначении, возможных культурных контактах племён материка и о. Хоккайдо или общих корнях происхождения ритуалов, для которых необходимы подобные атрибуты [8; 9].

В 2004 г. издана монография И.Я. Шевкомуда, посвящённая памятникам вознесеновской культуры в низовьях Амура. В ней представлены находки предметов искусства, раскопанные в поселении Кольчём-3. В их числе, торс керамической скульптуры, залегавший на плечике жилища Ж; глиняная скульптурка неопределяемого животного или персонажа в костюме зверя с широкой цилиндрической головой в жилище Б, дата для слоя в котловане этого жилища — 3905 ± 85 л.н. (СОАН-3413). Датирован слой котлована жилища Д — 4200 ± 60 л.н. (СОАН-3412), в котором возле очага найдено глиняное изображение одного башмака [14, табл. 8, 9, 11]. Находки в жилищах Кольчём-3 соответствуют вознесеновскому этапу неолита Амура.

В 2014 г. автором опубликована статья, в которой личины на керамической посуде и объёмная глиняная скульптура представлены как изобразительная традиция, свойственная культурам каменного века Нижнего Приамурья. В работе были описаны также две головы от скульптур из поселения Хумми [6].

Опубликованные материалы не в полной мере отражают коллекцию находок керамических скульптур, полученных в разные годы в поселении Хумми. Ниже следует описание полного состава коллекции, условий их залегания в культурном слое или ситуации с их обнаружением.

1. В полевом сезоне 1993 г. на берегу протоки Хуммийской возле уреза воды была найдена голова керамической скульптуры. Размеры: $5,6 \times 4,7 \times 3,3$ см. Она лежала среди фрагментов керамики вознесеновской культуры. Участок берега был обследован автором, сделана зачистка на площади 16 кв. м. Рядом с головой скульптуры лежали части крупного керамического сосуда, украшенного орнаментом «вертикальный зигзаг», и фрагмент второго сосуда со спиральным узором. Возле них находились валун треугольной формы фаллических очертаний в профильном сечении, а также курант сегментовидной формы в плане. Находки были приурочены к слабогумусированному супесчаному суглинку буровато-серого цвета толщиной 3—4 см, лежащему на песчано-галечной толще (крупнозернистый песок, заполненный окатанными речными гальками). По мнению геоморфолога, д-ра геогр. наук А.Н. Махинова, этот участок культурного слоя был перенесён на пляж смывом ручья, впадающего в протоку. Культурная атрибуция очевидна: предметы связаны с вознесеновской культурой. Среди напластований многослойного памятника Хумми неолитические слои завершаются остатками вознесеновского культурного слоя.

Голова скульптуры имеет овальные очертания в плане, в профиль она уплощённая и вытянутая кверху. Завершение головы утрачено. На лице единым прочерком острого инструмента изображены

удлинённые раскосые глаза, правый глаз немного повреждён. Нос прямой с выраженной переносицей, круто сходящей к плоскости лба. Этот элемент особенно подчёркивает уплощённость черепа в верхней части. Бровей нет. Подбородок мягко очерчен, а в профиль прямо срезан. Рот маленький, в виде подковы уголками вниз, он придаёт скорбное выражение лицу. На правой щеке маленькая круглая ямка, с обратной стороны в том же месте — вторая ямка, но сквозного отверстия не сделано. Шея отломана, она была под острым углом к голове. Керамическая масса плотная, в изломе серого цвета, содержит примесь шамота. Цвет красновато-оранжевый. Поверхность ангобирована. Скульптурка передаёт образ женщины монголоидной расы со скорбным выражением лица и чертами конкретной персоны. Морфологически она вписывается в число женских скульптур с вытянутой и уплощённой головой (рис. 1: 1).

2. Второй артефакт получен в раскопе 5 (квадрат Б-41) среди предметов вознесеновской культуры. Это фрагмент головы: сохранилась её нижняя часть. Она была расколота по центру, чуть выше рта. Размеры: 2,4×3,8×2,8 см. Задняя поверхность ровная и гладкая,

Рис. 1. Поселение Хумми. 1, 2, 3: Керамические объёмные скульптуры. Вознесеновская культура позднего неолита

нет признаков шеи. Возможно, в изначальном виде это была отдельная голова. Лицевая часть также ровная, гладкая, изгибы щёк заглажены. Рот показан открытым, выделены массивные, неодинаковые по толщине губы. Фрагментарность предмета не позволяет составить полное представление об облике изображаемого персонажа, его половой и расовой принадлежности. Керамическая масса изделия хорошо подготовлена, включения отощителей не просматриваются, однородный колер (оранжевый цвет) указывает на выдержанный высокотемпературный восстановительный режим обжига. По условиям залегания относится к вознесеновской культуре. Технология изготовления и обжига отличается от предыдущего артефакта более высоким качеством (рис. 1: 1).

3. Фрагмент керамического изделия обнаружен в 1998 г. в раскопе 5 (квадрат В-43). Размеры: 3,5×3,5×2,3—1,2 см. Представляет собой фрагмент головы объёмной скульптуры — лобную и среднюю части. Нос показан чуть выступающим вертикальным бугорком, от участка переносицы влево и вправо отходят чуть выступающие плавные линии надбровных дуг. Лоб покатый, уплощённый, скошенный назад. По бокам на местах облома просматриваются следы сквозных отверстий. Противоположная поверхность немного вогнутая. По этим признакам её можно включить в число изучаемых фигур с плоской и вытянутой верхушкой головы. Керамическая масса изделия хорошо промешана, примеси отощителей не просматриваются. На поверхности видны мельчайшие чёрные точки и короткие тёмные полоски. Колеровка однородная светло-оранжевая. Типологически она более сходна с артефактом № 1, но технология изготовления более высокого качества. Отнесён к вознесеновской культуре позднего неолита.

4. Голова керамической скульптуры. Размеры: 6,2×5,3×3,5—1,5 см. Получена от посетителя краеведческого музея г. Комсомольска-на-Амуре. Предмет выкопан из культурного слоя поселения Хумми «любителем старины» незаконно. Артефакт представляет собой голову скульптурки из обожжённой глины. Личина в плане имеет форму удлинённого и уплощённого овала, верхняя часть головы наиболее широкая и плоская. По центру лба сделано сквозное отверстие. Черты лица показаны выпукло-рельефными (брови) и углублённо-рельефными линиями (глаза, рот). Брови хорошо выражены, относительно широкими выпуклыми линиями они расходятся влево и вправо от участка соединения выше переносицы. Брови и нос не соединяются. Глаза выполнены широкими и плавными линиями, параллельными бровям. Выпуклая часть носа утрачена, переносица очень низкая, линия носа просматривается ниже переносицы, а далее она отколота. Рот чуть приоткрыт, губы тонкие: верхняя — «домиком», нижняя — прямой линией. Округлая шея плавно соединена с головой, на этом участке она отколота от торса, участок раскола неровный. Изображена женщина монголоидной расы палеоазиатского антропологического типа. Верхняя часть

головы незначительно повреждена. В составе керамической массы просматриваются мельчайшие тёмные включения органики. Это изделие древности оставляет впечатление скульптурного портрета конкретной персоны. Артефакт имеет типологическое сходство со скульптурой из поселения Кондон, но ещё большее сходство он имеет с головой скульптуры из жилища 4 поселения Сучу, относимого В.Е. Медведевым к вознесеновской культуре [13, рис. 22, с. 18; 8, рис. 1, с. 57] (рис. 1: 3).

Можно сделать следующее обобщение коллекции Хумми. Все описанные изделия из этого поселения относятся к напластованиям вознесеновской культуры позднего неолита (V — начало IV тыс. л.н.). Не все предметы коллекции однозначно полностью совпадают с известным стандартом амурской женской скульптуры, который воплощает кондонская Венера. Из типологического ряда выпадает второй артефакт. Он является частью отдельного скульптурного изображения головы с открытым ртом. Сохранившиеся части артефакта отличаются от известных женских скульптур, открытый рот необходимо связывать с иным сакральным назначением. Изображаемый мифологический персонаж призван был передавать какие-то сильные эмоции, поэтому он может относиться к другому типу атрибутов театрализованных ритуальных действий. Первый, третий и четвёртый предметы могут относиться к единой типологической группе глиняных скульптурных изображений с вытянутой головой. В ней имеются совершенные образцы, передающие единый изобразительный канон, соответствующий мифологическому персонажу. Он мог быть важной частью единого образа мира, что обеспечивало соблюдение канона при изготовлении скульптур. В нём можно видеть образец совершенства каменного века, который понятен современному зрителю. В отличие от артефакта 2 с открытым ртом, фигуры 1 и 4 с признаками монголоидных расовых черт выражают скупость эмоций, спокойствие, суровость и закрытость образа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Коллекция керамических скульптур из памятников неолита Амура состоит из многочисленных и разнообразных артефактов. Их основу составляют те находки, которые первоначально (в XX в.) назывались «личинами», они в той или иной мере повторяли первую находку — кондонскую Венеру. Морфологические признаки группы: 1. Они показывают причастность к единой неолитической традиции женских изображений монголоидного типа. 2. Это фигурки или головы скульптур с вытянутой, уплощённой и изогнутой назад верхней частью головы. 3. У них чаще всего выделена шея. 4. Торс конических очертаний, бёдра не выделены; иногда они с круглыми шишечками вместо рук на плечевом поясе; бугорками показана грудь; завершение торса округлое, фаллического

типа. Нижнеамурская классическая керамическая фигура является собой синкретизм женского и мужского начала, на что и указывает в своих работах В.Е. Медведев [8, с. 58—59]. 5. Нередко на фигурках имеются сквозные отверстия от головы и по торсу (кондонская Венера, малышевская фигурка Сучу из жилища 4; торс из вознесенского слоя Сучу [8, рис. 1: 2]) или сквозное отверстие на лбу (голова из слоя Сучу [8, рис. 1: 1]; голова 4 из слоя Хумми); иногда встречаются несквозные ямки с двух сторон на щеке (голова 1, Хумми). 6. По манере изображения лица они разделяются на реалистические и условно-схематические. К сказанному можно добавить ещё и стандартную закрытость облика персонажа.

Фигурки могли быть атрибутами конкретного ритуала, который появился в низовьях Амура в малышевской культуре, что доказано находками в поселении Сучу. Обряд мог носить семейный характер, поэтому фигурки чаще находят в жилищах или около них. Их могли подвешивать, поэтому создавались сквозные отверстия. А.П. Окладников отмечал стандарт в антропоморфных изображениях в глине и на поверхности камня, т.е. в скульптурах и петроглифах [11]. В обрисовке деталей лица фигурок соблюдалось соединение углублённо-рельефного (глаза) и выпукло-рельефного (брови, нос, губы) приёмов. Отмеченный изобразительный канон составляет специфику древнего искусства Амура, он выходит за рамки одного направления искусства, так как прослежен и в скульптурной пластике, и в петроглифах. Эти приёмы соблюдаются в росписях личин на сосудах, когда на плоской поверхности оформляются выпуклые брови, кончик носа, рот и губы. Тот же приём можно увидеть и в петроглифах, насколько позволяет «каменное полотно». Личины петроглифов изображаются углублённо-рельефными и выпукло-рельефными линиями, что обеспечивает объёмность изображения и реалистичность образа; используется и естественный объём камня, когда личина размещается на рёбрах и угловых выступах каменной глыбы [11; 13].

Создавая скульптуру, мастера соблюдали также правило иного порядка: они лепили голову, сильно отклонённую назад, вытянутую и уплощённую в верхней части. Этот элемент можно объяснять традицией деформации черепа. Но приамурская археология не располагает остеологическими коллекциями, которые подтвердили бы подобную традицию. Одним из вариантов объяснения формы головы стала концепция В.Е. Медведева о фаллических шиньонах-причёсках [8, с. 63—64]. Нельзя не согласиться с наблюдениями исследователя в отношении фаллической формы завершённых торсов керамических скульптур и связи этих предметов с обрядами плодородия [8]. В комплексе с личиной 1 поселения Хумми также присутствовали все атрибуты подобного обряда: голова женской скульптуры, фрагменты ритуальных сосудов со спиральным орнаментом, предмет с фаллическими признаками и сегментовидный курант [4; 5]. Все атрибуты связаны с плодородием.

Помимо основной группы женских фигурок, соотносимых с идеей рождения, в коллекции глиняных скульптур выявляется второе тематическое направление. Оно представлено головой скульптуры в головном уборе в виде повязки из малышевского слоя поселения Гася, а также головой с раскрытым ртом из вознесеновского слоя поселения Хумми. В их число входит правая верхняя голова из трёх под № 16 (Сучу) в альбоме А.П. Окладникова. Она не похожа на женскую: черты лица грубоватые, брови широкие и рот открыт [15, рис. 16]. В морфологии этих фигурок нет признаков вытянутой и уплощённой головы; они могут представлять другие тематические направления и, соответственно, разные функциональные предназначения, что требует отдельного исследования.

В.Е. Медведев пополнил коллекцию скульптур из глины изображениями с более сложным содержанием. В коллекциях Сучу имеются скульптуры морского млекопитающего с женским знаком. Это тематическое направление, возможно, помимо идеи плодородия, несёт ещё и тотемную мифологию. Отсутствие женского лица на таких изображениях указывает на выделение их в особую группу зооморфных изображений с антропоморфными женскими признаками. Основная часть керамических фигурок обладает широкой хронологической (средний и поздний неолит) и географической (бассейн Нижнего Амура и о. Хоккайдо) протяжённостью, что ставит их в положение особого культурного регионального (зонального) признака.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные сведения показывают многочисленность и разнообразие коллекции объёмной керамической скульптуры нового каменного века, сформированной в ходе изучения объектов археологии в течение XX—XXI вв. Традиция изготовления этой серии поделок связана с малышевской и вознесеновской культурами среднего и финального этапов неолита. Важное значение имеет открытие В.Е. Медведевым керамических женских фигурок в слое малышевской культуры, указывающее на начало формирования обрядовой практики с участием женской скульптуры в среднем неолите примерно VI—V тыс. л.н.

Серии находок керамических скульптур позволяют выделять их как отдельную категорию художественной пластики. В центре её по-прежнему остаётся группа, морфологически близкая кондонской Венере. Изделия этой группы обнаружены на основных памятниках неолита низовьев Амура. Они устойчиво передают художественный образ мифологического женского персонажа палеоазиатского антропологического типа, с вытянутой и уплощённой верхушкой головы. Помимо них, в коллекции имеются другие группы. Это изображения головы с татуировкой (или пальцами)

на щеках и в головном уборе из малышевского слоя поселения Гася, скульптура головы с открытым ртом из вознесеновского слоя поселения Хумми, а также одной из трёх голов из поселения Сучу, которая представлена в альбоме А.П. Окладникова «Древнее искусство Приамурья» (1981) под № 16. Перечисленные артефакты отражают иную ритуально-обрядовую традицию, на наш взгляд, не связанную с темой плодородия. Третья группа находок коллекции относится к теме плодородия, но в содержании фигурок на первом месте стоит образ зверя, а женская составляющая присутствует в виде женского знака. Речь идёт о находках из поселения о. Сучу [8, рис. 2: 3]. Возникает вопрос об отнесении подобных произведений к зооморфной категории с женским признаком или к группе антропологоморфных объёмных скульптур, связанных с плодородием. Это необходимо отдельно исследовать. Таким образом, внутри категории женских объёмных керамических скульптур выделяется несколько групп со своими отличительными признаками.

Многочисленность находок женских изображений, распространение этой темы на другие жанры первобытного искусства (личины петроглифов, личины на поверхности сосудов, объёмные личины из камня) указывают на их особое место в мировоззрении и обрядовой практике культур оседлых рыболовов Амура. Географическая и хронологическая протяжённость традиции изготовления скульптур, корреляция женских глиняных фигурок низовьев Амура и сопредельной территории (о. Хоккайдо) свидетельствуют о значимости обрядовой традиции, вызвавшей к жизни многочисленную категорию керамических изображений.

Материалы и источники перспективны для дальнейших исследований. Собранные материалы могут стать частью информативной базы источников для издания тематических альбомов по первобытному искусству региона.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Деревянко А.П., Медведев В.Е. Исследование поселения Гася (предварительные результаты, 1989—1990 гг.). Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 1995. 65 с.
2. Деревянко А.П., Чо Ю Чжан, Медведев В.Е., Ким Сон Тэ, Юн Кын Ил, Хон Хён У, Чжун Сук Бэ, Краминцев В.А., Кан Ин Ук, Ласкин А.Р. Отчёт о раскопках на острове Сучу в Ульчском районе Хабаровского края в 2000 г. Сеул: Изд-во Гос. исслед. ин-та культурного наследия Республики Корея, 2000. 563 с. (На рус. и кор. яз.)
3. Конопацкий А.К. Основное содержание неолитического искусства Нижнего Амура // Поздний палеолит — ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. Материалы междунар. конф. 22—25 марта 1994 г. Владивосток, 1996. С. 146—148.
4. Лапшина З.С. Древности озера Хумми. Хабаровск: Приамурское географ. общество, 1999. 206 с.

5. Лапшина З.С. Комплекс с Венерой на поселении Хумми // Съезд сведущих людей Дальнего Востока. Науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Хабаровского краевого краевед. музея. 17—18 мая 1994 г. Хабаровск, 1994. Т. 3. С. 27—28.
6. Лапшина З.С. Объёмная керамическая скульптура в археологии Приамурья // Материалы IX междунар. науч.-практ. конф. «Научный потенциал мира». 17—25 сентября 2013 г., София. Т. 7. История. София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2013. С. 7—12.
7. Медведев В.Е. К проблеме начального и раннего неолита на Нижнем Амуре // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. Новосибирск, 1995. С. 228—237.
8. Медведев В.Е. Новые сюжеты в искусстве нижнеамурского неолита и связанные с ними представления древних // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 3 (3). С. 56—68.
9. Медведев В.Е. Проблемы истоков некоторых скульптурных и наскальных образов в первобытном искусстве юга Дальнего Востока и находки, относящиеся к осиповской культуре на Амуре // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 4 (8). С. 76—94.
10. Окладников А.П. Лики древнего Амура. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 238 с.
11. Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Ленинград: Наука, 1971. 335 с.
12. Окладников А.П. Отчёт о раскопках древнего поселения у села Вознесенского на Амуре, 1966 г. // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: ИИФФСОАН СССР, 1972. Ч. 1. С. 3—35.
13. Окладников А.П. Древнее поселение Кондон (Приамурье). Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1983. 160 с.
14. Шевкомуд И.Я. Поздний неолит нижнего Амура. Владивосток: ДВО РАН, 2004. 156 с. (На англ. и рус. яз.)
15. Okladnikov A.P. Ancient Art of the Amur Region. Leningrad: Aurora Art Publishers, 1981. 160 p.

REFERENCES

1. Derevyanko A.P., Medvedev V.E. *Issledovanie poseleniya Gasya (predvaritel'nye rezul'taty, 1989—1990 gg.)* [The Study of the Gasya Settlement (Preliminary Results, 1989—1990)]. Novosibirsk, IAE SO RAN Publ., 1995, 65 p. (In Russ.)
2. Derevyanko A.P., Cho Yu Chzhan, Medvedev V.E., Kim Son Te, Yun Kyn Il, Khon Khen U, Chzhun Suk Be, Kramintsev V.A., Kan In Uk, Laskin A.R. *Otchet o ras-kopkakh na ostrove Suchu v Ul'chskom rayone Khabarovskogo kraya v 2000 g.* [The Report on Excavations on the Island of Suchu in the Ulchsky District of the Khabarovsk Territory in 2000]. Seoul, Izd-vo Gos. issled. in-ta kul'turnogo naslediya Respubliki Koreya Publ., 2000, 563 p. (In Russ. and Kor.)
3. Konopatskiy A.K. Osnovnoe sodержание neoliticheskogo iskusstva Nizhnego Amura [The Main Content of the Neolithic Art of the Lower Amur]. *Pozdniy paleolit — ranni neolit Vostochnoy Azii i Severnoy Ameriki*. Materialy mezhdunar. konf. 22—25 marta 1994 g. [Late Paleolithic — Early Neolithic of East Asia and North America. Proceedings of the International Conference. March 22—25, 1994]. Vladivostok, 1996, p. 146—148. (In Russ.)

4. Lapshina Z.S. *Drevnosti ozera Khummi* [Antiquities of Lake Khummi]. Khabarovsk, Priamurskoe geograf. obshchestvo Publ., 1999, 206 p. (In Russ.)
5. Lapshina Z.S. Kompleks s Veneroy na poselenii Khummi [The Complex with Venus in the Khummi Settlement]. *S'ezd svedushchikh lyudey Dal'nego Vostoka*. Nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu Khabarovskogo kraevogo kraeved. muzeya. 17—18 maya 1994 g. [Congress of Knowledgeable People of the Far East. Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Khabarovsk Regional Museum of Local Lore. May 17—18, 1994]. Khabarovsk, 1994, vol. 3, pp. 27—28. (In Russ.)
6. Lapshina Z.S. Ob"emnaya keramicheskaya skul'ptura v arkheologii Priamur'ya [Volumetric Ceramic Sculpture in the Archaeology of the Amur Region]. *Materialy IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Nauchnyy potentsial mira»*. 17—25 sentyabrya 2013 g., Sofiya. T. 7. Istoriya [Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference "Scientific Potential of the World". September 17—25, Sofia. 2013. Vol. 7. History]. Sofiya, «Byal GRAD-BG» OOD Publ., pp. 7—12. (In Russ.)
7. Medvedev V.E. K probleme nachal'nogo i rannego neolita na Nizhnem Amure [To the Problem of the Initial and Early Neolithic in the Lower Amur]. *Obozrenie rezul'tatov polevykh i laboratornykh issledovaniy arkheologov, etnografov i antropologov Sibiri i Dal'nego Vostoka v 1993 godu* [Review of the Results of Field and Laboratory Research of Archaeologists, Ethnographers and Anthropologists of Siberia and the Far East in 1993]. Novosibirsk, 1995, pp. 228—237. (In Russ.)
8. Medvedev V.E. Novye syuzhety v iskusstve nizhneamurskogo neolita i svyazaniye s nimi predstavleniya drevnikh [New Plots in the Art of the Lower Amur Neolithic and Related Representations of the Ancients]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2000, no. 3 (3), pp. 56—69. (In Russ.)
9. Medvedev V.E. Problemy istokov nekotorykh skul'pturnykh i naskal'nykh obrazov v pervobytnom iskusstve yuga Dal'nego Vostoka i nakhodki, otnosyashchiesya k osipovskoy kul'ture na Amure [Problems of the Origins of Some Sculptural and Rock Carvings in the Primitive Art of the South of the Far East and the Finds Related to the Osipov Culture on the Amur]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2001, no. 4 (8), pp. 76—94. (In Russ.)
10. Okladnikov A.P. *Liki drevnego Amura* [Faces of the Ancient Amur]. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd-vo Publ., 1968, 238 p. (In Russ.)
11. Okladnikov A.P. *Petroglify Nizhnego Amura* [Petroglyphs of the Lower Amur]. Leningrad, Nauka Publ., 1971, 335 p. (In Russ.)
12. Okladnikov A.P. Otchet o raskopkakh drevnego poseleniya u sela Voznesenovskogo na Amure, 1966 g. [The Report on the Excavation of an Ancient Settlement near the Village of Voznesenovskoye on the Amur, 1966]. *Materialy po arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Materials on the Archaeology of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, IFF SO AN SSSR Publ., 1972, part 1, pp. 3—35. (In Russ.)
13. Okladnikov A.P. *Drevnee poselenie Kondon (Priamur'e)* [The Ancient Settlement of Kondon (the Amur Region)]. Novosibirsk, Nauka: Sib. otd-nie Publ., 1983, 160 p. (In Russ.)
14. Shevkomud I.Ya. Pozdnyy neolit nizhnego Amura [The Late Neolithic of the Lower Amur]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2004, 156 p. (In Eng. and Russ.)
15. Okladnikov A.P. *Ancient Art of the Amur Region*. Leningrad, Aurora Art Publishers Publ., 1981, 160 p. (In Eng.)